

Сов. Мелодов. - Кишинев. - 1991. - 22 мая

Всегда во френче

Всего сто минут концертной программы Евгения Куликова и его группы «Куликово поле», впервые выступавших в Кишиневе, пролетели незаметно. Когда мы его узнали? Конечно же, вспоминается «Юрмала-89». А затем — победа на международном телефестивале «Шлягер-90» с песней «Как все». А что за ними? И подумала: наверное, не одной мне было бы интересно познакомиться с Куликовым поближе.

— Скажите: Евгений Куликов и группа «Куликово поле» — нет ли в этом...

— «Мании величия», вы хотите сказать? Нет, конечно. Это «коммерческий ход». Если хочешь, чтобы тебя запомнили, нужно быть изобретательным. А Куликов и «Куликово поле», по-моему, звучит достаточно забавно и дерзко. Это первое. А второе — наше прежнее название «Мазстро Левенгук» на все лады перевирали пресса. А в аэропорту «Быково» до сих пор висит альбом «Е. Куликов и группа «Мазстро Левенгук».

— Вам с вашей группой отчаянно хочется быть «не как все», да? Отсюда — странный набор инструментов: ударные, клавишные, гитара, скрипка; и «наряды» музыкантов — рядом с уже традиционным серым френчем Куликова — китель, фрак, белая фуражка...

— Да, вы правы. Но инструменты, одежда — все же не главное. Нам хочется, чтобы наши песни были «не как у всех», чтобы их узнавали.

— Вы можете сами определить музыкальный стиль или направление, в котором работаете?

— Честно говоря, я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Полтора года назад, вскоре после Юрмалы, один рок-журнал назвал нас группой, играющей на стыке «попы и рока». Наверное, это

Эстрада

близко. Хотя сейчас мы несколько отклонились (подчеркну — умышленно) в сторону «попы», чтобы выйти на определенный уровень популярности. Но когда люди приходят на наши сольные концерты, они могут убедиться, что в программе достаточно разноплановая музыка.

— Политика вас интересует?

— Интересовала до недавнего времени, сейчас просто все надоело. По своей психологии я — одиночка. По убеждениям или самоощущению, космополит. По-моему, национальность — это достаточно условно. Мы все, во-первых, просто люди этой Земли. Мы занесены были сюда из Космоса, чтобы прежде всего мирно и всем вместе жить. А то, что сейчас происходит на межнациональной почве, на мой взгляд, во многом надумано...

— Когда вы поете, вы различаете лица зрителей?

— В некоторых песнях зал

— как одно лицо, как один человек. И в этом нет обезличивания. Во время концерта в зале создается некая аура — вся энергия сливается воедино. Мы отдаем свою энергию, принимаем энергию зала, идет постоянный обмен. Если он не происходит, то приходится тяжело.

— Расскажите немного о себе.

— Родился в Пензе. Закончил музыкальное училище по классу вокала, хотя поступал на дирижерско-хоровое отделение, где проучился год. Но затем перевелся на вокальное и за три года закончил четыре курса. Не хочу показаться хвастуном, но в училище я уже пел весь консерваторский репертуар, и потому не поступаю в консерваторию. Мне 26 лет, не женат и пока не собираюсь. Вот, пожалуй, и все.

— Вы впервые в Кишиневе. Не разочарованы?

— Совершенно напротив. Нам очень понравились и публика, и город. По-моему, мы поняли друг друга.

— И последний вопрос: когда вы снимете ваш френч?

— Почти все мои песни пронизаны духом... советов, что ли. Потому что, как бы мы ни стремились отойти от этого, но нас так воспитали — наша душа все равно ходит «во френче». Я буду счастлив, когда сниму его, когда смогу снять. И в прямом, и в переносном смысле...

На этом бы и поставить точку. Только все нейдет из головы строки романа, написанного Куликовым под впечатлением булгаковской «Белой гвардии»: «Господи, спаси и помоги! Надоело шляться на чужбине. Перепутаны друзья-враги, а родного дома нет в помине... Господи, прости нас за вранье, что называли Родину постылой. И уже кружится воронье над проклятой нашей могилой...»

П. ЛИМПЕРТ